

УДК 343.713

О КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКАХ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

С.М. Кененбаев

Рассматриваются квалифицированные виды вымогательства как преступления против собственности. Автором на основе сравнительного анализа квалифицированных видов вымогательства по УК стран дальнего зарубежья и СНГ предложены новые виды, не предусмотренные уголовным законодательством Кыргызстана.

Ключевые слова: вымогательство; квалифицированные виды; оружие; промысел; угроза; необходимая оборона.

ABOUT THE QUALIFYING SIGNS OF EXTORTION

S.M. Kenenbaev

The work considers the qualified types of extortion as crimes against property. The author, on the basis of a comparative analysis of the qualified forms of extortion on the Criminal Code of foreign and CIS countries has offered the new types which are not covered by the criminal legislation of Kyrgyzstan.

Keywords: extortion; qualified types; weapons; trade; threat; necessary defense.

Квалифицирующие признаки вымогательства заслуживают самостоятельного исследования, поскольку дальнейшее развитие уголовного законодательства требует разработки адекватных мер борьбы с данным явлением.

Действующая редакция ст. 170 Уголовного кодекса Кыргызской Республики содержит следующие квалифицирующие признаки состава вымогательства в ч. 2: с применением насилия; группой лиц по предварительному сговору; с целью получения имущества в крупном размере; в ч. 3: с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; организованной преступной группой; с целью получения имущества в особо крупном размере; лицом, ранее судимым два и более раза за хищение или вымогательство.

На первый взгляд, названные квалифицирующие признаки представлены достаточно полно и могут быть интерпретированы сообразно складываемому смыслу. Однако хотелось бы отметить, что практика расследуемых вымогательств за последние годы диктует необходимость дальнейшего совершенствования перечисленных выше квалифицирующих признаков состава вымогательства. Тем более исследование данного вопроса становится актуальным в связи с принятием новых Уголовных кодексов как в Республике Казахстан (2014 г.), так и в Кыргызской Республике (2017 г.),

в которых мы находим несколько иной законодательный подход в формулировании квалифицирующей части состава вымогательства.

Итак, хотелось бы обратить внимание на такой признак, как вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Законодатель Казахстана в новом Кодексе оставил его в прежней формулировке. Однако в ст. 203 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (2017 г.) данный признак сформулирован иначе: вымогательство, совершенное “с причинением по неосторожности тяжкого вреда”, что коренным образом меняет всю устоявшуюся систему квалификации с применением данного признака вымогательства. О чем идет речь? В старой редакции Уголовного кодекса речь идет о причинении как умышленно, так и неосторожно тяжкого вреда потерпевшему, и в принципе никакой дополнительной квалификации не требовалось. Об этом описывалось во многих комментариях и учебниках по уголовному праву [1; 2].

В новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики причинение по неосторожности тяжкого вреда в корне меняет сам подход в квалификации вымогательства. Само деяние, то есть вымогательство, совершается умышленно, но вред при этом причиняется по неосторожности. Фактически, совершая действия по вымогательству, виновное

лицо легкомысленно рассчитывает, что вред не может наступить, и степень предвидения им наступления этих последствий для него реальна. Не желая наступления тяжкого вреда, виновный все же допускает его. Действия виновного должны квалифицироваться только по п. 1 ч. 3 ст. 203 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (2017 г.). В случае же установления желания у лица наступления тяжкого вреда действия его должны квалифицироваться по совокупности преступлений как вымогательство по ч. 3 ст. 203 и причинение тяжкого вреда здоровью по ст. 138 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (2017 г.). Такой законодательный подход, на наш взгляд, представляется более правильным с позиций юридической оценки действий лица и принципа справедливости при квалификации его деяний.

В новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики установлены специальные правила уголовно-правовой квалификации (ст. 24 УК КР 2017 г.), на основании которых из всех составов преступлений Особенной части Уголовного кодекса изъят такой квалифицирующий признак, как совершение деяний организованной преступной группой. Однако это не означает, что данный признак оказался потерянным для квалификации. Наоборот, как мы полагаем, произошло некоторое ужесточение ответственности виновных лиц. В чем это выразилось? В ч. 2 ст. 24 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусмотрено, что в случае, когда деяние совершено лицом в составе либо в интересах организованной группы или преступной организации, то квалификация осуществляется по статье (части статьи) Особенной части, предусматривающей совершенное лицом деяние, и по соответствующей части ст. 248 (создание организованной группы или участие в ней) и ст. 249 (создание преступной организации или участие в ней). Таким образом, действия лица будут квалифицироваться по совокупности преступлений. Соответственно, и наказание будет более суровым, что вполне адекватно борьбе с организованной преступностью.

В Уголовном кодексе Казахской Республики в ст. 194 также произошла трансформация исследуемого признака, но только с позиции объединения всех возможных организованных преступных формирований в единый термин – “преступная группа”. Под последней предложено понимать организованную группу, преступную организацию, преступное сообщество, транснациональную организованную преступную группу, транснациональную преступную организацию, транснациональное преступное сообщество, террористическую груп-

пу, экстремистскую группу, банду, незаконное военизированное формирование (п. 24 ст. 3 УК РК). Это, с одной стороны, облегчило законодательную технику формулирования конкретного вида ответственности, с другой стороны, уравнило степень опасности каждой из перечисленных организованных групп. Хотя фактически в ходе расследования дел необходимо устанавливать признаки каждой из организованных преступных формирований.

Достаточно прогрессивным представляется изъятие из нового уголовного законодательства обоих государств такого квалифицирующего признака, как вымогательство, совершенное “лицом, ранее судимым два и более раза за хищение или вымогательство”. Наличие данного признака свидетельствовало о существовании в законодательстве объективного вменения.

Дальнейшее научное исследование состава вымогательства было связано с различными предложениями по совершенствованию нормы об ответственности за квалифицированное вымогательство.

Особый интерес в этом плане представляет использование в процессе вымогательства оружия или иных предметов, которые могут причинить вред здоровью различной степени тяжести. Такого рода предложения были высказаны Т.Р. Тагиевым и Г.Г. Чернобрисовым, которые, исходя из складывающейся следственной практики, констатировали распространенность такой формы вымогательства [3]. При этом достаточно справедливо отмечает последний, что использование оружия оказывает более серьезное психологическое воздействие на потерпевших [4].

Как показывает отечественный опыт, достаточно часто вымогательство совершается с использованием холодного или огнестрельного оружия. Очевидно, что вымогательские требования, подкрепленные угрозой применения насилия, сопряженные с демонстрацией оружия или предметов, используемых в качестве оружия, или их поражающих свойств, в наибольшей степени парализуют волю потерпевшего и заставляют его выполнить незаконные требования. Наличие оружия придает преступнику большую уверенность в достижении цели и соответствующую дерзость в действиях. Таким образом, объективно повышается общественная опасность деяния.

А.Н. Романков справедливо отмечает, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, существенно повышает общественную опасность преступления, поскольку способно причинить более тяжкий вред здоровью потерпевшего, придает самому преступнику большую уверенность в достижении своей цели

и ощущение неуязвимости, оказывает “парализующее” психологическое воздействие на потерпевших [5]. Наряду с этим применение виновным оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, свидетельствует о повышенной опасности личности преступника.

В уголовном законодательстве не дается определение понятия оружия. До принятия закона КР “Об оружии” в Кыргызской Республике 14 мая 1999 г. оно формировалось теорией уголовного права на основе судебной практики в отношении различных составов насильственных преступлений. Рассмотрим некоторые аспекты понятия оружия. Так, некоторые авторы в это понятие, применительно к бандитизму, например, включали любые предметы, предназначенные для лишения жизни или нанесения телесных повреждений [6]. В качестве оружия предлагалось признавать и предметы, специально изготовленные или приспособленные для поражения живой цели и не имеющие другого, в частности хозяйственного, назначения [7, с. 166].

По мнению Н.П. Карпушина, оружием следует считать оружие взрывного действия [8, с. 396]. Н.Ф. Кузнецова и Б.А. Куринов таковыми признают огнестрельное оружие, боеприпасы и холодное оружие, на ношение и хранение которых требуется специальное разрешение [9, с. 397–398]. Общепризнанной является точка зрения, согласно которой под оружием применительно к составу разбоя признается огнестрельное оружие (автомат, пистолет, карабин, винтовка, гладкоствольное ружье, обрез и т.д.), оружие взрывного действия (граната, мина, динамитный патрон и др.) и холодное оружие (кинжалы, штыки, финские и охотничьи ножи, кастеты и т.д.) [10, с. 224]. При этом не имеет значения, изготовлено оружие заводским способом или кустарным.

Согласно ст. 1 закона Кыргызской Республики “Об оружии” под оружием “понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для нападения либо активной обороны и поражения живой или иной цели. Огнестрельное оружие – это оружие, конструктивно предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым элементом, получающим направленное движение за счет энергии газов при разложении пороха или иного взрывчатого вещества. Холодное оружие – это оружие, предназначенное для поражения цели путем использования мускульной силы человека при непосредственном контакте или метаемым элементом на расстоянии, получающим направленное движение за счет мускульной силы человека, либо механических

устройств. Пневматическое оружие – это оружие, предназначенное для поражения цели метаемым элементом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого газообразного вещества. Газовое оружие – это оружие, предназначенное для поражения цели путем применения веществ слезоточивого и раздражающего действия...” [11].

Следовательно, под оружием необходимо понимать все разновидности оружия, перечисленные в ст. 1 закона КР “Об оружии”, за исключением сигнального оружия, которое конструктивно предназначено только для подачи световых, дымовых и звуковых сигналов.

Б.В. Волженкин, кроме перечисленных выше видов оружия, называл еще и оружие, “поражающее действие которого основано на использовании электрической энергии, радиоактивных излучений и биологических факторов” [12, с. 409].

В законе КР “Об оружии” такой вид оружия не предусмотрен ввиду достаточной расплывчатости как в понимании, так и в толковании. Оружие должно не просто отвечать всем признакам, установленным в названном выше законе, но и быть годным к применению, способным к причинению вреда людям, или для иных целей в соответствии с его прямым назначением. Поэтому под признаки оружия не попадают: 1) негодное оружие, т.е. оружие, утратившее признаки оружия в силу каких-либо причин (сломанное, поврежденное и т.д.); 2) макеты оружия; 3) игрушечное оружие, имеющее внешний вид настоящего; 4) иные имитации оружия (пистолет-зажигалка, например); 5) незаряженное оружие. В то же время следует заметить, что любой из названных выше предметов может быть использован как оружие – для нанесения им ударов потерпевшему. Тогда содеянное квалифицируется, например, при разбое, как разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Предметы, используемые в качестве оружия, категория, требующая особого научного внимания. Понятно, что к ним относятся предметы могущие причинить вред жизни, здоровью потерпевшего. Но если они имеют большое значение, например, для состава разбойного нападения, то каков масштаб их воздействия на лицо при совершении вымогательства?

Представляется спорной позиция тех авторов, которые ставят знак равенства между действиями по непосредственному использованию при посягательстве оружия и действиями, связанными с его демонстрацией (например, при разбое) [13, с. 201; 14, с. 168]. Понятно, что необходимо обязательное применение (использование) оружия при

совершении нападения (производство выстрелов, нанесение ножевых ранений и т.п.) [15, с. 393]. Под применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия при разбойном посягательстве, следует понимать фактическое их использование в связи с их предназначением. Под применением оружия следует понимать умышленное использование его поражающих свойств для воздействия на живую цель, когда оружием причиняется вред жизни или здоровью либо предпринимается попытка такого причинения. Демонстрацию оружия следует расценивать как угрозу, которая предусматривается как конструктивный, т.е. обязательный, признак основного, но не квалифицированного состава насильственного преступления [16, с. 9].

Как отмечает Д.А. Корецкий, дробовые ружья (гладкоствольные оружия. – ИЯ) – это опасные средства поражения живой мишени, они составляют до 20 % вооружения изученных им бандформирований, используются примерно в 40 % вооруженных преступлений и еще в 10 % применяются изготовленные из них обрезы [17].

В последние годы использование оружия в совершении различных преступлений выросло в разы. Проведенный отечественными учеными анализ и обобщение следственно-судебной практики показал, что в 42,6 % случаев вымогательство совершалось с использованием оружия [18].

По мнению сотрудников уголовного розыска, наблюдается явный рост числа вооруженных преступлений. Количество оружия, находящегося в незаконном владении, последовательно растет, а это, в свою очередь, создает условия для распространения оружия в криминальных кругах и впоследствии использования его в преступных целях.

Разбойное нападение, по сравнению с вымогательством, более опасно, тем более что использование оружия происходит в момент нападения. При вымогательстве оружие используется для подкрепления факта требования. Оружие при этом должно оцениваться как устрашение в предъявлении требований на имущество или права на него. Что касается потерпевшего, то субъективное восприятие потерпевшим применения оружия закрепляется не в момент передачи имущества, а в момент предъявления требований отдать имущество. Поэтому, на наш взгляд, использование формулировки применения при вымогательстве “предметов, используемых в качестве оружия” представляется излишним.

Это же предлагает и В.Н. Сафонов [19]. Такое же мнения придерживаются А.М. Джоробекова и Г.Б. Орозбаева [18].

В этой связи было бы целесообразно, с учетом возрастающей опасности вымогательства, ч. 3 ст. 170 Уголовного кодекса Кыргызской Республики дополнить таким квалифицирующим признаком, как совершение вымогательства с применением оружия. Согласно исследованию Р.Д. Файрушиной, при совершении вымогательств чаще всего, в 67,3 % случаев, имеет место угроза применения насилия, еще в 28,4 % – угроза убийством; в 6,2 % – угроза распространения позорящих и иных сведений и в 4 % случаев – угроза повреждения (уничтожения) имущества [20, с. 14]. Таким образом, грозящее насилие охватывает, по меньшей мере, воздействие на телесную неприкосновенность, при этом использование оружия только усилит процесс вымогательства.

В юридической литературе встречаются предложения по дополнению квалифицирующих признаков состава вымогательства новыми. Так, С.Ф. Милюков предлагает ввести понятие преступления промысла [21, с. 240–241]. Однако отказ от использования понятия промысла в Уголовном кодексе произошел почти одновременно с отказом от понятия неоднократности и систематичности. В результате каждое деяние, совершенное виновным, квалифицируется по отдельной статье Уголовного кодекса и образует совокупность преступлений. Вряд ли такая идея может быть поддержана в современном развитии уголовного права.

Еще один квалифицирующий признак в составе вымогательства был предложен Т.Р. Тагиевым. В частности, исследуя состав вымогательства, он предложил дополнить его таким квалифицирующим признаком, как вымогательство, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении малолетнего или заведомо несовершеннолетнего лица [3]. В обоснование он относит причинение при вымогательстве серьезного психического вреда, что проявляется в последующих психосоматических расстройствах несовершеннолетнего. Такое предложение, вероятнее всего, возникло в связи с увеличившимися случаями вымогательства у подростков денег или иного имущества. Однако законодатель не поддержал его, что представляется правильным, поскольку совершение преступления в отношении несовершеннолетних будет оцениваться при назначении виновному наказания за совершенное преступление.

Литература

1. Полный курс уголовного права. Т. 3: Преступления в сфере экономики. СПб., 2008. 784 с.
2. Ашитов З.О. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: курс лекций / З.О. Ашитов. Алматы, 2013. 589 с.

3. *Тагиев Т.Р.* Вымогательство по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Р. Тагиев. Томск, 2011. 23 с.
4. *Чернобрисов Г.Г.* Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Г. Чернобрисов. Кемерово, 2011. 23 с.
5. *Романков А.Н.* Уголовно-правовая характеристика насильственного способа совершения преступлений против собственности / А.Н. Романков. М., 2000.
6. Комментарий к УК РСФСР. Свердловск, 1964. 510 с.
7. Комментарий к УК РСФСР. М., 1984.
8. *Карпушин Н.П.* Советское уголовное право. Часть особенная / Н.П. Карпушин. М., 1971.
9. *Кузнецова Н.Ф.* Советское уголовное право. Часть особенная / Н.Ф. Кузнецова, Б.А. Куринов. М., 1971.
10. *Владимиров В.А.* Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. М.: Юрид. лит., 1986.
11. Закон Кыргызской Республики "Об оружии". Бишкек, 1999.
12. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2001.
13. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. Т. 2. М., 2003.
14. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. / под ред. А.И. Рарога. М., 2001.
15. Уголовное право России: части Общая и Особенная: учеб. / под ред. А.И. Рарога. 6-е изд. М., 2002.
16. *Байзакова Г.М.* Применение оружия как квалифицирующий признак насильственных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Г.М. Байзакова. Челябинск, 2007.
17. *Корецкий Д.А.* Идеологические проблемы борьбы с преступностью / Д.А. Корецкий // Законность. 2004. № 5. С. 2–6.
18. *Джоробекова А.М.* Историко-правовые аспекты вымогательства / А.М. Джоробекова, Г.Б. Орозбаева. Бишкек, 2011.
19. *Сафонов В.Н.* Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ / В.Н. Сафонов. СПб., 2000.
20. *Файрушина Р.Д.* Особенности расследования вымогательств, совершенных несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Д. Файрушина. Челябинск, 2007.
21. *Милоков С.Ф.* Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа / С.Ф. Милоков. СПб., 2000.